

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-66-71

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ CREDO АВТОРА В СТИХОТВОРЕНИИ Л. БОРОДИНА «ПСИХИЧЕСКАЯ АТАКА»

Еремеева Ю.А., Щедрина Н.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье на примере стихотворения «Психическая атака» рассматривается художественный мир Л.И. Бородин-поэта. Произведение анализируется в контексте историко-биографических сведений об авторе, связях с русской художественной литературой и традициями М. Ломоносова. Определяются главные жизненные ценности, заявленные в стихотворении, говорится о доминирующем образе родины в творчестве поэта.

Ключевые слова: Л. Бородин, автор-герой, образ России, ВСХСОН, белогвардейцы, христианство, патриотизм, «Психическая атака».

IDEOLOGICAL CREDO OF THE AUTHOR IN “PSYCHIC ATTACK” POEM BY LEONID BORODIN

J. Eremeeva

N. Schedrina

*Moscow Region State University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. On the example of the poem “Psychic attack” the article considers the art world of the poet L. Borodin. The poem is analyzed in the context of historical and biographical information about the author and connection with Russian literature. It defines life values, as stated in the poem, deals with the dominant image of Motherland in the works of the poet. The article shows the inheritance of the tradition of M. Lomonosov.

Keywords: L. Borodin, the author-hero, the image of Russia, All-Russian Social-Christian Union for the Liberation of the People, whites, Christianity, patriotism, “psychic attack”.

Стихотворение «Психическая атака» Л. Бородин написал во время отбывания первого срока, полученного по статье 70 УК РСФСР («Антисоветская агитация и пропаганда»), за активную деятельность в рядах Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа – «первой после гражданской войны антикоммунистической организации ставившей своей конечной целью своевременное <...> свержение коммунистической власти» [5, с. 70]. Платформа антиправительственного объединения середины XX века потенциально связана с идейными воззрениями Белого движения 1917–1922 годов: будучи приверженцами русской национальной традиции, члены Союза готовы «с оружием в руках

© Еремеева Ю.А., Щедрина Н.М., 2017.

встать на защиту Веры и порабощённого Отечества» [7, с. 38].

Художественные произведения Л. Бородин начал писать в заключении – сначала стихи, позже обратился к прозе. «Тогда, в 1960-е и 1970-е годы, было немало людей, так или иначе столкнувшихся с режимом и почувствовавших на себе его когти», [10, с. 3] – напишет публицист, диссидент И.Р. Шафаревич в предисловии к сборнику стихотворений Л. Бородина «Излом», вышедшем в 1992 году. Говоря о позиции автора, он отмечал, что исходной ценностью писателя «была страна и народ – “Россия” как их собирательный образ» [10, с. 3].

Тема Родины одна из главных в творчестве Л. Бородина. Отличительной чертой лирики писателя является философское осмысление национальной истории: «...Мы ищем нашу Русь! / Нам бабки досоветские / Вложили эту грусть!»; сопричастность страданиям страны: «Мне Русь была не словом спора! / Мне Русь была – судья и мать!»; равнодушие к её доле: «Я знаю: / Россия с Богом, / Хотя и спиной к Нему!» (курсив автора).

Кровное родство с судьбой России звучит и в стихотворении «Психическая атака», к которому мы обращаемся. Оно не вошло ни в один из сборников Л. Бородина, но опубликовано в журнале «Поиски» № 3 за 1981 год [4] как произведение неизвестного узника Владимирской тюрьмы. В дальнейшем текст был положен на музыку П. Старчином и исполнен российским бардом М. Кривошеевым, а в фильме «Я – кукла» – актёром А. Домогаровым на музыку А. Бельчева.

В произведении отразились социальные и духовные перемены в судьбе

России, на фоне которых и звучит признание автобиографического героя¹, максимально приближённого к автору. Человек и время, «сцепление» времени с человеческой судьбой является основным мотивом стихотворения «Психическая атака».

Начальные строфы отсылают нас к событиям в гражданской войны:

Поручик выпьет перед боем,
Глоток вина в походной фляге.
Он через час железным строем
Уйдёт в психической атаке.

Можно предположить, что в начальных строфах содержится отклик на психическую атаку каппелевцев, показанную в советском художественном фильме «Чапаев»: белогвардейцы стройными рядами и презрительным бесстрашием идут на окопы красноармейцев. В стихотворении подчёркивается отчаянная смелость белогвардейцев и трагизм происходящего с Россией:

Вопрос решён. Итог не важен,
За Русь и власть,
за честь и веру,
Идти им полем триста сажень,
Не прикасясь к револьверу.

¹ В формулировку «автобиографический герой» мы включаем образ автора (по М.М. Бахтину: «автор – носитель напряжённо-активного единства завершённого целого, целого героя и целого произведения, трансгредиентного каждому отдельному моменту его»), героя текста и автора как реально существовавшей личности. Таким образом, автобиографический герой стихотворения находится на границе собственно художественного пространства текста и реальной действительности. См.: [3] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 16.

Л. Бородин в своём произведении утверждает, что сила России в сохранении и укреплении веры. В стихотворении звучит призыв к защите Отечества и служению ему, во все времена вдохновляющий русских людей: «За Русь, за власть, за честь, за веру».

Текст «Психической атаки» восходит к жанру высокой оды М.В. Ломоносова, наследуя важнейшие черты: патриотический пафос, насыщенность внутренней динамикой, гражданственность. Так, в произведении Л. Бородин, как и в «Оде ... на взятие Хотина» М. Ломоносова, подчёркивается отвага, стойкость защитников Отчизны, выполняющих свой священный долг: «Крепит отечества любовь / Сынов российских дух и руку; / Желает всяк пролить всю кровь, / От грозного бодрится звуку» [8, с. 18], – напишет поэт XVIII в.

Эхом отзывается четырёхстопный ямб героических од Ломоносова в стихотворении «Психическая атака» Л. Бородин, написанного четырёхстопным катаlecticким ямбом и состоящим из девяти катренов. В гармонической организации произведения – в ритмике, рифме («боем» – строем»; «фляге» – атаке»; «мундиры» – «командиры»; «флагом» – «шагом») – слышится взволнованный голос лирического героя, слитого с автором и передающего его настроение. В строфе пятого катрена Л. Бородин повествует о трагедии России времён гражданской распри, поделившей страну на два лагеря, ведущих братоубийственную войну. Стихотворение помогает осознать, что классовая борьба, пренебрежение духовными ценностями ведёт к непоправимым последствиям:

Красивый жест! –
игра дурная.
А Русь – на Русь!
и брат – на брата?
Добро и зло, земля родная,
Ты перепутала когда-то.

В стихотворении «Психическая атака» два плана изображения: прямой – внешний, повествующий о судьбе России, и глубинный – духовный, помогающий понять последствия произошедшей катастрофы. Поэт заставляет вспомнить ветхозаветное предание об убийстве одного брата другим: «... восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? И сказал: что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» [Бытие 4:8-12]. Л. Бородин призывает обращаться к истокам – Священному Писанию, духовное наполнение слова для него становится определяющим.

Не случайно стихотворение «Психическая атака» построено по принципу ретроспекции – это создаёт впечатление единения времён, сужает хронологическое время и поясняет текущие события. Перенос сюжета в современную действительность, Л. Бородин переплетает с исторической судьбой России свою судьбу. Поэт акцентирует внимание на том, что прошлое актуально и сегодня, оно коснулось его самого:

Что ж!
 Каждый должной смерти ищет,
 И не закон мы друг для друга,
 Но Русь совсем не стала чище,
Судьба моя тому порука
 (курсив мой. – Ю. Е.).

Местоимения *моя, я, мне*, способствуют сближению лирического героя с автором, которому присуще чувство личной ответственности за происходящее:

И я пишу девиз на флаге,
И я иду под новым флагом,
И я – в психической атаке
 Немало лет. Безумным шагом.

И я иду по вольной воле,
 По той земле, где нивы хмуры.
И мне упасть на том же поле,
 Не дошагав до амбразуры
 (курсив мой. – Ю. Е.).

Ключевой образ стихотворения воплощён в строфах восьмого и девятого катрена. К личному местоимению *я* относятся глаголы и глагольные формы, расположенные в восходяще-нисходящей градации: «*пишу*» – «*иду*» – «*иду*» (кульминация) – «*упасть*» – «не дошагав».

Поэтическая выразительность произведения достигается использованием антитезы («добро» – «зло»), метафоры («железным строем»), лексических повторов («по вольной воле», «флаге – «флагом», «И я иду под новым флагом» – «И я иду по вольной воле»), ритмом, рифмой («флаге» – «атаке», «флагом» – «шагом», «воле» – «поле») – основных художественных приёмов, которые позволяют услышать биение пульса описываемых событий.

И.П. Михайлова в статье «Первая мировая война в творчестве поэтов Курского края» писала: «Обращает на себя внимание тот факт, что авторы, стремясь понять и объяснить характер военных событий, прежде всего, в пространстве времени и войны видели человека с его раздумьями и радостями, разочарованиями и надеждами» [9]. Стихотворение «Психическая атака», написанное в середине XX века референтом к 1917 г., – трагедийного звучания лирико-философское раздумье о мучительных путях России. Л. Бородин не только остро чувствовал современную эпоху, но также глубоко переживал события прошедших лет. Пройдя жизненный путь в рядах Сопротивления богоборческой коммунистической системе, поэт до последнего часа не отступил от данной им присяги Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа «быть верным сыном Великой России, борьбе за её Возрождение, славу и благосостояние, не щадя усилий, имущества и самой жизни» [6].

«Писатели такого стояния за идею, такого тождества мысли и жизни не только в советской, но и в мировой литературе XX века – наперечёт, – напишет литературный критик Юрий Архипов, – Лоуренс Аравийский, Андре Мальро, Эрнст Юнгер... Кого ещё вспомнить? Разве что любимого поэта Леонида Бородина – Николая Гумилёва. Ни в чём никакой расплывчатости, приблизительности, никакого двоедушия и лукавства в помыслах – ни перед читателем, ни перед собой. Ни перед Богом...» [2].

В.Н. Аношкина-Касаткина в книге «Православные основы русской литературы XIX века» отмечает, что

«личность писателя, творца художественных ценностей, прежде всего оказывается в сфере внимания литературоведа, понимающего свою науку как человековедческую, выявляющую сущностные основы людского моря жизни и, следовательно, вторгающуюся в метафизическую проблематику» [1, с. 3]. Таким образом, на примере стихотворения «Психическая атака», ставшего предметом исследования в

данной статье, выявляются не только мировоззренческие убеждения Л. Бородин, но и философские проблемы памяти, нравственные вопросы, связанные с русской культурой. Можно сделать вывод, что Россия для писателя – это оплот русского национального духа, оплот христианства; утверждать значимость произведения в формировании мировоззрения, опирающегося на национальные корни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аношкина-Касаткина В.Н. Православные основы русской литературы XIX века. М.: Пашков дом, 2011. 384 с.
2. Архипов Ю. Ратоборец // Литературная газета. 2013. 10 апр.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986, С. 16.
4. Бородин Л.И. Психическая атака // Свободный московский журнал «Поиски». 1981. № 3. С. 199-201.
5. Бородин Л.И. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 6. Без выбора. М.: «Москва», 2013. 592 с.
6. Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН) [Электронный ресурс]. URL: <https://vshson.narod.ru/plb.html/> (дата обращения 06.01.2017)
7. Иванов И. Русское подполье. Пути и судьбы социал-христианского движения. М.: «Традиция», 2015. 376 с.
8. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений в 11 томах. Т. 8. Поэзия, ораторская проза, надписи 1732-1764 гг. М.-Л.: Академия наук СССР, 1959. 1279 с.
9. Михайлова И.П. Первая мировая война в творчестве поэтов Курского края // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 6. С. 75–82.
10. Шафаревич И.Р. «Я сын Руси с её грехами и благодатями её...». Предисловие // Бородин Л.И. Изломы. М.: Урсул, 1992. 3 с.

REFERENCES

1. Anoshkina-Kasatkina V.N. Pravoslavnye osnovy russkoi literatury XIX veka [Orthodox foundations of Russian literature of 19th century]. Moscow, Pashkov dom, 2011. 384 p.
2. Arkhipov YU. Ratoborets [The mighty man]. In: *Literaturnaya gazeta* [Literaturnaya Gazeta], 2013, 10 Apr.
3. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity] Moscow, Iskusstvo, 1986. pp. 16
4. Borodin L.I. Psychic attack. In: *Svobodnyi moskovskii zhurnal «Poiski»* [Free Moscow journal "Poiski"]. 1981, no. 3, pp. 199-201.
5. Borodin L.I. *Sobranie sochinenii v 7 tomakh. T. 6. Bez vybora* [Collected works in 7 volumes. Vol. 6. Without a choice]. Moscow, Moskva Publ., 2013. 592 p.

6. *Vserossiiskii Sotsial-KHristianskii Soyuz Osvobozhdeniya Naroda (VSKHSON) [Elektronnyi resurs]*. [All-Russian Social-Christian Union for the liberation of the People (SCUFLOP) [Electronic resource]]. URL: <https://vshson.narod.ru/plb.html/> (request date 06.01.2017)
7. Ivanov I. *Russkoe podpol'e. Puti i sud'by sotsial-khristianskogo dvizheniya* [The Russian underground. The path and fate of the Social-Christian movement]. Moscow, Traditsiya Publ., 2015. 376 p.
8. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenii v 11 tomakh. T. 8. Poeziya, oratorskaya proza, nadpisi 1732-1764 gg.* [Complete works in 11 volumes. Vol. 8. Poetry, oratorical prose, inscriptions 1732-1764 gg]. Moscow-Leningrad, AS USSR Publ, 1959. 1279 p.
9. Mikhailova I.P. The 1st World war in the works of poets of Kursk region. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology]. 2014. no. 6. pp. 75-82.
10. Shafarevich I.R. "I am the son of Russia, with its sins and graces" Preface. In: *Borodin L.I. Izlomy* [Borodin L. Fractures]. Moscow, Ruslo Publ., 1992. 3 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Еремеева Юлия Александровна – аспирант кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета;
e-mail: yul.ereamewa@yandex.ru

Щедрина Нэлли Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета;
e-mail: schedrina@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Julia Ereemeeva – post-graduate student of the department at the 20th century Russian literature at Moscow Region State University;
e-mail: yul.ereamewa@yandex.ru

Nelli Schedrina – doctor of Philological Sciences, professor at the department of the 20th century Russian literature at Moscow Region State University;
e-mail: schedrina@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Еремеева Ю.А., Щедрина Н.М. Мировоззренческое credo автора в стихотворении Л. Бородина «Психическая атака» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 66-71.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-66-71

CORRECT REFERENCE

J. Ereemeeva, N. Schedrina. Ideological credo of the author in "Psychic attack" poem by Leonid Borodin. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 2, pp. 66-71.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-66-71